

Стоя на склоне холма, чувствуя прохладный ветерок, Ван Чен уставился и закрыл глаза, тщательно принимая информацию, что Лин Чен прошел в его сознании. Выиграй счет за телефон.

Через долгое время он вдруг открыл глаза, и на углах его рта появился намек на улыбку, которая продолжала расширяться.

"Первая стадия на уровне Сюаня: всплеск", - долго вздохнул Ван Чен и обнаружил довольное выражение.

"Малыш, помни, что я только что сказал, не используй этот ход без критического момента", - глядя на взволнованный взгляд Ван Чена, Линь Чен не мог не напомнить.

Это боевое искусство в начале уровня Сюань, которое может мгновенно мобилизовать силу всего тела в шар истинной энергии и атаковать противника, увеличивая силу атаки в несколько раз в одно мгновение.

К сожалению, была также слабость, после того, как этот шаг был сделан, все тело будет потреблять один свет Истинной Власти Юаня, и было бы невозможно продолжать борьбу, оставив тело лишенным Истинной Власти Юаня. Что-то вроде последней попытки.

Нет никакой уверенности. В то же время, этот ход ложится тяжелым грузом на тело, и без сильного тела, на которое можно положиться, есть только один результат его опрометчивого использования, а именно - неспособность контролировать энергию и неспособность выдерживать давление, и, наконец, самоуничтожение.

В ответ Ван Чен сильно кивнул, его внутреннее возбуждение все еще подавляется.

Несмотря на то, что это было всего лишь одно попадание, которое поглотило бы всю Истинную Силу Юаня в его теле, ему было все равно. Этот ход мгновенно вырвался из-под власти удивительного, Ван Чен считает, что если в этот момент в силу своих собственных сил, чтобы осуществить этот ход, то мгновенно может убить истинного боевого художника такая сила может быть воображено, потребление истинной власти неизбежно!

Ван Чен также был озадачен тем, что такой невероятный шаг был только новичком в подвале.

Но Ван Чен, который был в центре волнения, не думал так много, затопил свое сознание в его сознание и начал изучать совершенно новое боевое искусство Всплеск Цин Лайт.

По мере того, как понимание углублялось, глаза Ван Чена были широко открыты и наполнены неверием, это было просто боевое умение против неба.

Если все тело человека сконцентрировано до точки, а затем наносит смертельный удар по врагу, то никто в этом же классе не сможет до него добраться, то есть, если Ван Чэн ступит в ряды Истинного Боевого Художника, даже если он является Истинным Боевым Художником первого порядка, если он использует аура-взрыв, даже если он достигнет девятого порядка Истинного Боевого Художника, то до тех пор, пока удар, этот человек, по оценкам, потеряет полжизни, даже если он не умрет.

Даже если столкнуться с духовным мастером единоборств, такой ход может представлять большую угрозу противнику и не достоин быть спасительным. Выиграй счет за телефон.

"Хехехе, мальчик, не будь самодовольным, не забывай, то, что там говорят, это эффект

сгущения всей истинной сущности, но ты будешь использовать такой ход с самого начала битвы".

Кроме того, то, что все остальные просто глупы, чтобы стоять и ждать, пока вы их взорвете и не получите удар, это другое дело".

Не дожидаясь, пока Ван Чен закончит свое волнение, Лин Чен продолжал наносить удар.

Из-за этих слов выражение Ван Чена затвердело, а затем он начал терять сознание***.

"Черт возьми, не может же кто-нибудь просто получить от этого хорошее возбуждение", Ван Чен повернул голову и злобно посмотрел на Лин Чена.

Естественно, он сам все это знал, и в какой-то момент у него из головы как будто стекала тазик с холодной водой, из-за чего Ван Чен почувствовал себя немного подавленным.

"Хаха, но не будь таким пессимистом, даже если ты потребляешь большую часть своей Истинной Власти Юаня в бою, но до тех пор, пока ты можешь использовать оставшуюся Истинную Власть Юаня, чтобы сконденсировать взрыв ауры, несмотря ни на что, власть - это не то, что ты можешь себе представить, самая прямая атака Истинной Власти Юаня может принести большую угрозу врагу".

Что касается ударов или не ударов, которые не должны вызывать особого беспокойства, как только вы решили использовать этот ход, это должно быть время, когда вы достигаете конца дороги и бдительность противника падает, и вы используете возможность искать возможность снова, вероятность удара все еще высока". Глядя на потерянный взгляд Ван Чена, Лин Чен сузил свою улыбку и сказал бледно, не спеша, не медленно, как будто ему нравилось видеть потерянный взгляд Ван Чена.

Ван Чен был так зол на этого злорадствующего парня, что Ван Чен плакал и смеялся, как этот парень любит дразнить людей так сильно.

"Забудь об этом, давай сначала потренируемся", обчистил рот, не потрудившись обратить внимание на расслабленного Линг Чена с одной стороны, Ван Чен начал практиковать этот один мощный ход в соответствии с требованиями.

Истинная энергия всего тела была мобилизована и коалесцирована к руке, в то же время поглощая внешние элементы для пополнения.

В одно мгновение над правой рукой Ван Чена вспыхнуло бледное белое сияние.

Такое проявление Истинной Власти Юаня, по крайней мере, требуется, чтобы выйти на девятую стадию очищающего тела, чтобы быть в состоянии сделать, но на данный момент, под конденсацией вспышки бликов, Ван Чен может ясно видеть свет, исходящий от Истинной Власти Юаня на его руке.

Ветер завывал, и в одно мгновение падающие листья улетели, и Ван Чен встал против ветра, в его руке образовалась бледная белая светлая тень, и она постоянно расширялась и конденсировалась.

(onom.) squeak

Яростное сжатие энергии и столкновение издали пронзительный звук, в то время как цвет

сферы света быстро менялся, постепенно переходя от первоначального белого к голубому цвету сферы света. Это бронзовый взрыв.

На лбу Ван Чена появился намек на пот, такое движение действительно было слишком большим потоком для Истинной Силы Юаня, и Истинная Сила Юаня в его теле конденсировалась в этом шаре света, как будто он был выдолблен в одно мгновение.

Его тело слегка дрогнуло и было подвергнуто огромной слезе, Ван Чен тайно кричал горько, такой ход на самом деле не то, что может быть выполнено случайно, как энергия продолжала затвердевать, энергетический шар в его руке, которая первоначально излучала слабый белый ореол, конденсируется в данный момент, как если бы это было вещество, излучающее странный голубой свет.

Истинная энергия была исчерпана и коалесцирована в нем, позволяя этому энергетическому шару катиться над ладонью Ван Чена, как будто он настоящий.

В следующий момент, когда дело дошло до его собственного подшипника, лицо Ван Чена мгновенно стало горьким.

Энергия достигла критической точки, но она все еще растет, и он был бессилён контролировать его, и было еще почти три слоя истинной энергии в его теле, если они все конденсируются. И на этот раз более найдена серьезная проблема, хотят отменить энергию уже не контролировать свои собственные, в это время Ван Чен имеет сердце и бессильны!

С испуганным сердцем, он не мог позаботиться о том, что Ван Чен исчерпал свои силы и бросил голубую сферу света в сторону фронта.

"Бум".

Лампочка лопнула в тот момент, когда она коснулась земли. Земля начала трястись от яростного рева.

Пронзительный свет прорывается, прорываясь сквозь темное ночное небо, как будто с неба взошло яркое солнце и освещало всю ночь.

Невидимые воздушные волны сразу же последовали, бушующие во всех направлениях, Ван Чен стоял на месте и замерз, прямо перевернутый воздушными волнами, разбил сильно на вершине большого дерева в спине.

(onom.) Whoosh whoosh

Ветер завывал и склон холма дрожал на мгновение, прежде чем он остановился.

Пыль наполнила небо, густой дым прокатился, и Ван Чен вырос во рту, невероятно наблюдая за этой сценой, которую он создал.

"Чёртов мальчик, не уходи пока", даже Линь Чен слегка замерз, и открыл рот, чтобы проклясть после реакции.

В этот момент перед ней появилась огромная пещера диаметром почти десять метров, опаленная чернота, которая излучала густой дым.

В ответ Ван Чен сильно заглывал и не мог много думать, поэтому вытащил ноги и побежал.

На этот раз суматоха была слишком велика, семья Хань внизу, должно быть, была встревожена, это не займет много времени, чтобы кто-то пришел сюда, если выяснится, что это было сделано самим собой, это не будет легко отдохнуть.

Дико бегая со всеми силами, он побежал на тысячу метров и подошел к подножию горы, и только потом Ван Чен выпустил длинное дыхание.

Смотря в сторону спины, все еще напуганный, взрыв Цин Лайт, не достойный Сюаньского сценического боевого искусства, слишком доминирующий.

Только что они не могут контролировать, и это до сих пор используется только менее семи слоев истинной силы Юаня, несмотря на это, власть ужасна, что один удар, по крайней мере, можно сравнить с полной силой истинного боевого художника ударил его.

Думая об этом, углы рта Ван Чена зажаты, этот шаг определенно был убийственным. Если бы он смог использовать этот ход, если бы его взорвали при встрече с Хан Хе, он был бы раздавлен на куски, он был бы мертв?

"Ублюдочный мальчик, больше не может контролировать его, не восстановит True Yuan Power ах, выбросить его за что, черт возьми," остановился в своих треках, Линь Чжань снова начал жаловаться.

"Контроль - это нехорошо, контроль - это нехорошо", - сказал Ван Чен неловко смеясь, что взрыв цианида действительно может восстановить энергию, но сейчас он не в состоянии это сделать, по крайней мере, это займет некоторое время, чтобы практиковаться.

Чувствуя себя, как в пыли, Ван Чен горько закричал, и в то же время, он был взволнован силой ослепительного взрыва.

"Черт возьми, рано или поздно вы получите себя убит, в следующий раз обратите немного внимания, теперь вы можете в крайнем случае контролировать три слоя True Yuan Power конденсированной ауры взрыва, больше не будет работать, не торопитесь, не хочу есть на одном дыхании и стать толстым", сказал Линь Чен беспомощно.

В то же время, его сердце все еще было темно потрясено, не ожидая, что в первый раз, Ван Чен может конденсироваться взрыв ауры, хотя контроль был не очень хорош, но конденсироваться он уже был достаточно удивительным. Это требует тщательного контроля и острого чувства Истинной Энергетической Силы, которую обычный человек не может сгущать без месяца или двух.

Он был достоин быть преемником Божественной Боевой Крови, и, думая об этом, Линг Чен не мог не вздохнуть.

"С горькой улыбкой Ван Чен кивал головой снова и снова, опасаясь, что он снова разозлит Линь Чена". Самое главное, что враг не взорвал себя, а вместо этого взорвал себя.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/877930>